

Те предприятия, что пошли по пути формирования стратегии развития в условиях современной действительности, гордятся своими достижениями. Российским примером является опыт Сбербанка, который активно применяет цифровые технологии для оптимизации своих услуг. В последние годы учреждение вложило миллиарды рублей в цифровую трансформацию, что привело к значительному улучшению качества обслуживания клиентов и упрощению внутренних процессов [3, с. 15].

Изменение бизнес-процессов неизбежно ведет к трансформации управленческих подходов. В современных условиях ключевыми качествами руководителей становятся адаптивность, творческий подход и оперативность в принятии решений. Гибкие модели управления, такие как децентрализация и использование методологий Agile и Lean, помогают компаниям быстрее реагировать на внешние изменения и рационально распределять ресурсы.

Удаленный и гибридный режимы работы постепенно становятся стандартом для многих сфер. Это требует пересмотра организационных процессов, активного внедрения цифровых технологий для взаимодействия сотрудников и корректировки корпоративной культуры. Те компании, которые смогут эффективно адаптировать современные методы управления и мотивации персонала, получат конкурентные преимущества.

В будущем можно ожидать усиление роли искусственного интеллекта, блокчейна и других прорывных технологий в управлении бизнесом. Для успешного внедрения цифровых решений компаниям необходимо готовить стратегию, обучать персонал и развивать гибкость в управлении. В условиях цифровой экономики, бизнес, не адаптирующийся к изменениям, рискует утратить свою конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Тарасенко, Г. Цифровая экономика: вызовы и решения. – М. : Издательство «Экономика», 2022. – 96 С.
2. McKinsey & Company. The future of work in the digital economy. – 2024.
3. Сбер. Цифровая трансформация в Сбербанке, 2022. <http://www.sberbank.ru>.

В. Л. Шабека,
канд. экон. наук, доцент,
доцент каф. транспортных систем и технологий, БНТУ,
докторант каф. экономики промышленных предприятий,
БГЭУ (г. Минск)

АКТИВЫ В СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В широком смысле понятие активы в экономике трактуется как «любая собственность (компания): машины и оборудование, здания, запасы, банковские вклады и инвестиции в ценные бумаги, патенты, деловая репутация» [1].

Однако тот же источник приводит еще 49 «производных» от *базового* определения, тем самым обозначая его значимость для экономической теории и управленческой практики. В большинстве «производных» присутствуют *сущностный аспект признания* собственности, а также и *критерии для её классификации* в качестве активов в современном управленческом учёте и МСФО: «ресурсы, контролируемые организацией в результате прошлых событий, от которых ожидается получение ею *экономических выгод* в будущем» и, соответственно, «существует высокая вероятность получения организацией экономических выгод, связанных с этим активом, и данный актив имеет стоимость, которую можно надёжно определить» [2].

Абстрагируясь от малозначимых аспектов, критериев классификации и обобщая, определимся, что *актив есть ресурс, обладающий реальным потенциалом экономических выгод*.

Вместе с тем уже порядка 20 лет в экономической теории развивается направление *системной экономики*, суть которой состоит в рассмотрении экономической теории как «единой системы с экономиками разного уровня»: наноэкономика, микроэкономика, мезоэкономика, макроэкономика, мегаэкономика [3].

В этой связи возникает ряд вопросов: остаются ли аспекты признания и критерии классификации активов прежними на всех уровнях и что есть суть активов для разных уровней; изменяются ли соотносимые с понятием актив такие категории, как собственник, целевой эффект (функция), этапы и срок (экономической) жизни или (в МСФО) продолжительность операционного цикла актива, типовые управленческие решения и цели оценки стоимости, а также и о самих концепциях, методах управления активами (в т. ч.) в условиях экономических санкций.

Так, например, для *наноэкономики*, где собственники активов – это физические лица и семьи, индивидуальные предприниматели, применима ли популярная сейчас концепция управления активами на основе их рыночной стоимости? А для всех ли социально-экономических моделей развития приемлема ли она и в *микроэкономике*, где активы – ресурсы предприятий всех (организационно-правовых) форм? Для *мезоэкономики*, где в качестве держателей, собственников активов выступают регионы и отрасли, что можно принять в качестве активов как таковых; это регионо- и градообразующие предприятия (КУПы) и отраслевые концерны? Что следует рассматривать в качестве актива для *макроэкономики*, может быть, бюджет страны, предприятия республиканского (РУПы), национального масштаба? И тогда, что есть активы мировой экономики (уровень *мегаэкономики*), международные объединения?

В *фокусе системной экономики* подход к пониманию самой сути активов и их управлению нуждается в переосмыслении в т. ч. и для сегодняшних условий.

Список использованных источников

1. Большой экономический словарь : 24800 терминов / [Авт. и сост.: А. Н. Азрилиян и др.]; Под ред. А. Н. Азрилияна. – 5. изд., перераб. и доп. – М. : Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с. : 27 см.
2. Блохин, К. М. Признание и классификация активов в соответствии с МСФО / К. М. Блохин // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2010. – №5. – 11с. <https://finotchet.ru/articles/590/>
3. Гусаков, В. Г. Основы системной экономики / В. Г. Гусаков // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2018. – Т. 62, № 4. – С. 488-494. <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2018-62-4-488-494>.

Т. В. Шимко,
аспирант кафедры
коммерческой деятельности
и рынка недвижимости,
БГЭУ (г. Минск)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сегодня цифровизация охватила все векторы публичного управления. В мире сформирована единая концепция цифрового государства, которая нашла свое отражение в идее GovTech, применяемая Всемирным банком и достаточно серьезно поддерживаемая не только различными структурами, но и государствами – членами Организации Объединенных Наций. Так, Всемирным банком разработан Индекс зрелости государственных технологий – GovTech Maturity Index, который используется при оценке внедрения инновационных технологий в систему публичного администрирования и формируется каждые два года. Этот индекс включает 49 показателей, измеряет прогресс в развитии базовых